

УДК 343.7

*А. Н. Дрозд**старший преподаватель**кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции**Академии МВД Республики Беларусь,**кандидат юридических наук*

«ГРАБЬ НАГРАБЛЕННОЕ!», ИЛИ К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ХИЩЕНИЯ

Легальное определение, содержащееся в примечании к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), называет одним из признаков хищения завладение чужим имуществом или правом на имущество (далее — имущество). Однако данная характеристика не всегда очевидна.

Понятно, что предметом хищения является имущество, которое является чужим для виновного, но при этом возникает вопрос: должно ли данное имущество находиться в чьей-либо собственности или ином правомерном владении либо предметом хищения также может быть и имущество, находящееся у другого лица в неправомерном владении (к примеру, ранее похищенное у законного собственника) или вообще не имеющее собственника (например, после смерти лица и до вступления родственников в права наследования).

Здесь среди правоведов и разворачивается дискуссия. Так, ряд ученых-юристов, среди которых Н. А. Лопашенко, З. А. Незнамова, М. В. Фролов, И. Я. Казаченко и другие, выступают с позиции того, что предметом хищения является исключительно правомерное владение [1, с. 45; 2, с. 360]. В комментарии к УК также заявляется, что при хищении имущество переходит от собственника либо иного законного владельца в неправомерное владение другого лица [3, с. 417].

Однако здесь не все однозначно. Как нам представляется, для квалификации незаконных действий как хищения не имеет значения, каким путем это имущество поступило к лицу, у которого оно похищено. По нашему мнению, более убедительными в данном случае являются тезисы тех авторов, кто считает, что предметом хищений является как имущество, находящееся в законной собственности, так и ранее приобретенное незаконным путем (прежде уже бывшее предметом кражи, грабежа, получения взятки, контрабанды или иного преступления), а также имущество, чей собственник неизвестен (например, при хищении у лица, которое неправомерно завладело находкой). В противном случае на правоохранительные органы возлагалась бы дополнительная обязанность проводить проверку при каждом преступлении на предмет, действительно ли

потерпевший является собственником имущества, ставшего предметом посягательства, а при отрицательном результате проверки деяния, содержащие в полном объеме признаки противоправности и общественной опасности, признавались бы уголовно ненаказуемыми, что очевидно противоречит принципу неотвратимости наказания.

В подтверждение сказанного звучат слова выдающегося ученого Н. С. Таганцева о том, что «понятие воровства сводится к посягательству против фактического держателя вещи, совершенно независимо от прав, ему по отношению к данной вещи принадлежащих...; похитить имущество можно даже у вора» [4, с. 254]. Его взгляды разделяли И. Я. Фойницкий, А. А. Жижиленко, Б. С. Никифоров, Г. А. Кригер [5] и др.

А. Г. Безверхов также отмечает, что для квалификации хищений не имеет значения, законно или незаконно владение, на которое посягает хищение [6, с. 110]. В. А. Владимиров указывает, что «похищение не исключается и там, где вещи изымаются у другого похитителя или у мошенника, обманом заполучившего имущество» [7, с. 32]. О. В. Дмитриев также подчеркивает, что вопрос об ответственности преступника не следует ставить в зависимость от виновности потерпевшего в совершении каких-либо противоправных действий [8, с. 9–10]. Аналогичные суждения мы можем встретить и у А. И. Бойцова, Г. В. Веринной, Г. Н. Борзенкова и других правоведов [5].

Данная точка зрения, на наш взгляд, в полном объеме согласуется и с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», которые, раскрывая данный признак, указывают только на тот факт, что имущество считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях, более не давая никаких дополнительных пояснений [9].

Кроме того, косвенным подтверждением правильности понимания чужим имущества любого происхождения является и квалификация именно как хищения, например, кражи наркотических средств или оружия, находящихся в незаконном владении после незаконного их приобретения и хранения, которые встречаются в правоприменительной практике [10].

Естественно, следует указать, что поставленный нами вопрос гораздо шире и относится не только собственно к предмету, но и к объекту уголовно-правовой охраны в принципе. Безусловно, не оспаривая того факта, что уголовный закон призван защищать только позитивные, социально полезные общественные отношения и одновременно не может и не должен охранять интересы

противоправного характера, по нашему убеждению, в случае хищения в том числе и у недобросовестного владельца нарушается именно право собственности (хотя данное положение небесспорно и имеет своих оппонентов [5; 11, с. 52]). При этом все возможные вопросы и противоречия снимаются, если понимать под объектом уголовно-правовой охраны в данном случае не право собственности конкретного лица, а право собственности в объективном смысле.

Таким образом, под чужим имуществом как предметом хищений следует понимать любое чужое лично для лица, совершающего преступление, имущество, независимо от того, у законного или незаконного владельца оно изымается и осведомлено ли об этом виновное лицо. При этом объектом преступления при похищении предметов, находящихся в неправомерном владении, как и в иных случаях, являются отношения собственности, которым, несомненно, причиняется вред в процессе подобных посягательств.

Список основных источников

1. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности / Н. А. Лопашенко. — М. : ЛексЭст, 2005. — 408 с. [Вернуться к статье](#)
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Инфра-М, 2004. — 1040 с. [Вернуться к статье](#)
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь : с учетом изм. и доп. по состоянию на 23 февр. 2010 г. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., изм. и доп. — Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. — 1063 с. [Вернуться к статье](#)
4. Таганцев, Н. С. Уложение 22 марта 1903 г. / Н. С. Таганцев. — СПб. : Гос. тип., 1904. — 628 с. [Вернуться к статье](#)
5. Елисеев, С. Хищение похищенного: проблемы квалификации / С. Елисеев // Уголов. право. — 2008. — № 1. — С. 45–49. [Вернуться к статье](#)
6. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. — Самара : Самар. ун-т, 2002. — 359 с. [Вернуться к статье](#)
7. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. — М. : Юрид. лит., 1974. — 206 с. [Вернуться к статье](#)
8. Дмитриев, О. В. Криминалистическая и уголовно-правовая характеристика вымогательства (по материалам Западно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Дмитриев ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 1994. — 24 с. [Вернуться к статье](#)
9. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. [Вернуться к статье](#)

10. Красноярский хирург украл героин, извлеченный из желудка наркокурьера [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20130813/955916473.html>. — Дата доступа: 03.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

11. Хилюта, В. В. «Хищение похищенного» или проблема правовой защиты преступного владения / В. В.Хилюта // Законодательство и экономика. — 2009. — № 1. — С. 50–54. [Вернуться к статье](#)